

Вернувшись после обследования, Чжао Еси столкнулся с весьма двусмысленными взглядами Сюн Чумо и того самого исследователя, предпочтившего остаться анонимным. От этих взглядов Еси даже передумал переступить порог — ноги будто ватными стали.

— С моими анализами что-то не так?

Сюн Чумо лишь приветливо улыбнулась:

— Вовсе нет, все показатели в абсолютной норме. Я просто забыла спросить кое-что... Пока ты находишься под меткой младшего Лу, замечал ли какие-то перемены в психоэмоциональном состоянии? Скажем, не появилось ли желания опереться на кого-то, почувствовать себя защищённым, окружённым заботой?

— Абсолютно ничего подобного, — твёрдо заявил Чжао Еси.

Лу Хуанжи промолчал.

— А вот студент Лу утверждает, что ты стал ужасно липким, — с улыбкой вмешался исследователь.

Щёки Чжао Еси мгновенно вспыхнули.

— Да гонит он всё! — вырвалось у него.

Лу Хуанжи невозмутимо парировал:

— Суждения моего старшего слишком субъективны и вряд ли подходят для научной выборки. Советую вам найти более подходящего испытуемого.

— Я, вообще-то, оскорблён, — ледяным тоном заметил Чжао Еси.

— Мы учтём ваше пожелание, — рассмеялся исследователь.

На выходе из лаборатории Лу Хуанжи нарочно задерживал шаг и негромко бросил Сюн Чумо:

— Пожалуйста, не говорите Чжао Еси ничего из того, о чём я рассказывал.

— Это ещё почему? — удивилась та.

— Похоже, он гетеро, — вздохнул Лу Хуанжи. — Не хочу его испугать.

Но была и другая причина: парню хотелось сперва самому разобраться, вызвано ли его внезапное влечение к Еси лишь химией феромонов или чем-то более глубоким.

Вернувшись к себе, Чжао Еси после долгого перерыва достал свою «Тетрадь мести» и набросал: «Лу Хуанжи заявил, что я липкий и неспособный к объективности».

Поразмыслив пару секунд, он решил, что повод, честно говоря, так себе и заносить его в реестр обид глупо. Однако он давно уже ничего туда не записывал — если не оставлять зарубок, можно случайно счесть этого мерзавца хорошим человеком. Поэтому он подумал и добавил в конце: «И это при посторонних!».

В страну пришёл холодный фронт, на юге резко похолодало, и Чжао Еси всё труднее давались ранние подъёмы. Когда зазвенел будильник, он, не размыкая век, свернулся калачиком под тёплым одеялом и твёрдо решил взять больничный.

«Хотя до конца зимы ещё целая вечность... Возьму сегодня день, а что делать завтра? Вот бы свалить в длительный отпуск! А ещё лучше — вообще уволиться...»

Спустя десять минут Чжао Еси, смиренно вздохнув, как послушный внук, всё-таки вылез из постели и поплёлся на работу.

Позавтракать в столовой он, понятное дело, не успевал, поэтому заскочил в ближайший минимаркет, прихватив бутылку молока и липкий рис с курицей. Стоя в очереди к кассе, он получил сообщение в Вичате от Лу Хуанжи.

[Хуан: Доброе утро, старший. Я проспал, так что опоздаю.]

[Я настоящий мачо: Ха-ха-ха-ха-ха-ха!]

[Хуан:...]

Хороший день начинается с чужих неприятностей! В прекрасном расположении духа Чжао Еси вышел из очереди, вернулся к стеллажам и прихватил ещё баночный кофе с онигири.

Таща пакет с двойным завтраком, Еси выскочил из лифта тютелька в тютельку к началу рабочего дня. У автоматической двери, уткнувшись в датчик, стоял Бу Чуньчжай:

— Доброе утро, Сяо Чжао.

— Утро, — буркнул Чжао Еси, упрятав поллица в воротник пуховика. — Да мне вообще не холодно! Разве что уши вот-вот отвалятся.

— А ночью как спалось, мёрз? — сочувственно поинтересовался Сяо Бу.

— Терпимо. Правда, ноги так и не выпрямил — свернулся калачиком.

Бу Чуньчжай хмыкнул:

— А вот я не мёрзну. Меня же жена греет!

Лицо Еси мгновенно утратило всякое выражение.

— Понятно.

«Ну и о чём дальше разговаривать с этим счастливым человеком?»

Рабочее место Лу Хуанжи, разумеется, пустовало. Чжао Еси опустил купленную еду возле его монитора и, повернувшись, наткнулся на внимательный взгляд Гун Цзюжэня.

— Чего смотришь?

Гун Цзюжэнь мягко улыбнулся:

— Похолодало. Береги себя.

Еси скользнул взглядом по его экрану. Там была открыта поисковая страница с запросом: «Первая средняя школа Таньчэна» — то самое заведение, где планировалось обкатать проект Лу Хуанжи.

Таньчэн находился далеко на севере, столбик термометра там сейчас уверенно падал ниже минус пятнадцати. Самое «идеальное» место для такого мерзляка, как Чжао Еси, у которого вечно леденеют конечности!

Заметив его интерес, Гун Цзюжэнь поспешил добавить:

— Просто заранее собираю информацию, ничего такого.

Еси лишь пожал плечами:

— Да я вроде ничего и не спрашивал. К чему оправдания?

Улыбка на лице собеседника слегка поблекла.

Лу Хуанжи явился на десять минут позже срока. Увидев у компьютера свежий завтрак, он перевёл взгляд на Чжао Еси.

Тот с абсолютно невозмутимым видом стучал по клавишам, всем своим видом демонстрируя: «Я тут ни при чём».

Удивительное дело: уровень альфа-феромонов в организме младшего научного сотрудника благодаря метаболизму снизился по сравнению со вчерашним днём, но сам он отчего-то казался ещё милее.

Утренняя хмурость, вызванная неизбежностью раннего подъёма, испарилась без следа. Лу Хуанжи откупорил банку с кофе, только успел сделать ровно один глоток, как его тут же вызвал к себе профессор Гуань.

Чжао Еси мысленно удивился. Обычно Гуань Чэнцзи не вытраливал парня к себе один на один. Неужели решил устроить нагоняй за опоздание? Неужто судьба решила преподнести такой роскошный подарок?

Спустя пару минут Лу Хуанжи вышел из кабинета. Еси не успел выведать подробности: подошло время ежемесячного планерного совещания.

На собрании профессор Лян обрисовал план работ на следующий месяц и в самом конце перешёл к списку сотрудников, отправляемых в командировку в Таньчэн.

— На этот раз в Таньчэн отправятся трое наших сотрудников.

Чжао Еси поневоле затаил дыхание. Напротив, через пару кресел от него, Гун Цзюжэнь подтянулся и расправил плечи.

— Лу Хуанжи, Бу Чуньчжай и... Чжао Еси.

Еси едва слышно выдал торжествующее: «Ес!».

Всегда безупречно вежливая мина Гун Цзюжэня на мгновение застыла, но он тут же взял себя в руки и приветливо улыбнулся:

— Что ж, отличный выбор. Кандидатуры действительно подходящие. Вот только Сяо Чжао у нас

омега, да и на прошлой неделе брал отгул из-за периода восприимчивости. На пару дней съездить — не проблема, но выдержит ли он длительную поездку?

— Кажется, наш младший сотрудник нашёл способ справляться с периодами восприимчивости, — профессор Лян перевёл взгляд на Чжао Еси. — Я прав, Еси?

Озарённый лучом праведного торжества, Еси уверенно подтвердил:

— Абсолютно. Так что коллега Гун может за меня не переживать.

Гун Цзюжэнь, не теряя лица, мягко кивнул:

— Ну и славно.

По окончании планерки Чжао Еси прильнул к Лу Хуанжи и, прикрыв ладонью рот, шепнул:

— Слушай, а о чём с тобой профессор Гуань токовал?

— Да так, ерунда, — находясь слишком близко, Лу Хуанжи непреднамеренно засунул руку под капюшон его пуховика. — Велел присмотреть за тобой как следует.

Чжао Еси аж растрогался:

— Шицзунь...

— Подумай, что с собой брать. Всё-таки три месяца — срок немалый, — небрежно заметил Лу Хуанжи. — В Таньчэне жуткий колотун, придётся капустой наряжаться.

— Как знаешь. Можешь хоть голым ходить.

— Но если напялить слишком много шмоток, буду выглядеть нелепо, разве нет?

— Ой, не переживай: я в любом шмоте красавчик.

— Вообще-то я о себе.

Лу Хуанжи впервые в жизни засомневался в собственной неотразимости.

Чжао Еси аж поперхнулся: «Чего-чего? Это он сейчас что, скромно хвастается? Выдаёт тут

кульбиты версальской литературы?!»

Заметив на себе его ошарашенный взгляд, Хуанжи переспросил:

— Что не так?

Еси натянул капюшон на самую голову:

— Раздражаешь. Всё, отвали, греть тебя больше не буду.

Узнав, что Чжао Еси уезжает в командировку на целых три месяца, Тао Цяошэн примчался к нему на квартиру и устроил настоящий разнос. Скоро День святого Валентина! Раньше они всегда отмечали этот праздник вдвоём, а теперь Еси нагло его бросает и сваливает с этим своим Лу Хуанжи в заснеженные северные края!

Чжао Еси изо всех сил пытался утрамбовать свитер с высоким горлом в и без того трещавший по швам чемодан.

— Во-первых, раньше мы не «отмечали День влюблённых», а тупо коротали вечер, чтобы не было скучно. Во-вторых, едем мы втроём — с нами ещё Бу Чуньчжай.

— Да Сяо Бу же невидимка! Считай, вдвоём и едете.

Еси на секунду задумался:

— Ну, тут ты прав, — в конце концов, в обычные дни Бу Чуньчжая и впрямь никто не замечал.

Тао Цяошэн удручённо вздохнул:

— Целых три месяца... Как я буду без тебя выживать?

Чжао Еси взгромоздился всем весом на крышку чемодана, пытаясь её сплющить:

— Если боишься погрязнуть в безделье, займись чем-нибудь реально полезным.

— Например, помогу тебе застегнуть этот сундук?

— Чёрт возьми, раз сам догадался, какого лешего стоишь?!

Вдвоём они наконец одолели застёжку-молнию. Чжао Еси уловил тонкий ореховый аромат макадами и недовольно поморщился:

— Прибери феромоны.

— Ой... Си-цзай, а тебе вообще нравится, как пахнут мои феромоны?

— Никак, — честно отрезал Еси.

— Как это «никак»?! Разве омеги не должны остро реагировать на альфа-феромоны?

— Извини, братан, но на тебя у меня ничего не ёкает.

Только после слов Тао Цяошэна Чжао Еси с удивлением осознал: с тех пор как Лу Хуанжи оставил на нём метку, чужие альфа-феромоны перестали оказывать на него хоть какое-то влияние.

— Погоди-ка... — Цяошэн подался вперёд и потянулся носом к его шее. — Странно. Почему твой запах изменился? От тебя вроде бы отдаёт помело?

Еси бесцеремонно отпихнул его голову:

— Наверное, потому что меня пометил один альфа с ароматом помело.

— «Пометить»?!

Прежде чем стать волонтером, Чжао Еси подписывал соглашение о неразглашении, поэтому подробностей эксперимента раскрывать не мог. Он лишь обмолвился, что участвует в клинических испытаниях института.

— Если интересно, сам запишись. В лабораторию как раз набирают людей. Альфам и омегам за участие выплачивают солидную сумму.

У Цяошэна зажглись глаза:

— Насколько солидную?

— Без понятия. Я у нас человек высоких моральных устоев, денег не брал.

— А там дают какие-нибудь подозрительные колёса или накачивают неведомой дрянью?

— Нет. Мне просто выдали альфу.

Тао Цяошэн аж подпрыгнул от восторга:

— Всё, я бегу записываться!

Чжао Еси решил, что этот придурок просто шутит, но придурок взял и реально подал заявку. Увидев имя Тао Цяошэна в списке добровольцев у Сюн Чумо, Еси обомлел. А глянув на соседнюю строчку, едва не лишился дара речи во второй раз.

Он ткнул пальцем в заштрихованное имя:

— Это ещё кто?

— Омега, попавший в одну группу с Тао Цяошэном, — пояснила Сюн Чумо.

— А почему фамилия скрыта цензурой?

— Человек пожелал остаться анонимным.

Чжао Еси и Лу Хуанжи одновременно уставились на исследователя-мужчину.

Тот беспомощно развёл руками:

— Да не я это, народ! Я вообще ещё не вторично-дифференцировался!

Сюн Чумо улыбнулась:

— Это красивый омега с ароматом сакуры. Твоему приятелю должно понравиться.

Еси покачал головой:

— Сомневаюсь. Цяошэн и сам красасавец. Ему подавай кого-покрупнее да помужественнее. Вроде меня.

— Старший, — негромко и с нажимом произнёс Лу Хуанжи, — я бы посоветовал тебе тщательно подбирать выражения.

За день до отъезда Чжао Еси Тао Цяошэн приехал в институт на собеседование и подписание документов с Сюн Чумо. Проведя друга наверх, Еси отвесил ему дружеский тумак:

— Ну и жук же ты! Не ожидал от тебя такой прыти!

Цяошэн был при полном параде: стильное дизайнерское пальто, чарующий разрез глаз-миндалин — ухоженный, красивый до невозможности. Жаль только, нёс полную ахинею:

— Ха! Государство лично выделяет мне альфу на День влюблённых, да ещё и спонсирует свидание! Только полный идиот от такого откажется!

Чжао Еси от изумления аж перешёл на японский:

— Матте кудасай! Какой ещё альфа?!

— Сам же сказал! — растерялся Тао Цяошэн. — Мол, никаких уколов и таблеток, просто выдадут альфу.

Еси уже вовсю хохотал:

— Чувак, ты всё перепутал! Я омега, поэтому мне дали альфу. А ты сам альфа, так что тебе перепадёт только омега!

Повисла долгая, звенящая тишина.

Лицо Цяошэна медленно перекосило.

— Слышь... А забрал заявку подать ещё не поздно?

<http://bllate.org/book/20516/2152000>